

26.07.23

ОТСТОЯТЬ СУВЕРЕНИТЕТ: КАК БУДЕТ НАПИСАНА МИРОВАЯ ИСТОРИЯ XXI ВЕКА

Те тренды, которые несколько лет назад в России называли стержневыми в международных процессах, – формирование полицентричности, сокращение доли США в международной финансовой системе, эмансипацию других стран – в Соединённых Штатах считали идеологическим пузырем. Однако сейчас видные американские аналитики сами начинают приходить к этому же выводу. Поэтому ресурс влияния «вожака», который сегодня ещё способен предоставить значительное количество своего военного арсенала соседнему государству с враждебными целями в отношении такого крупного соседа, как Россия, рискует в перспективе подойти к исчерпанию.

История продолжается – международное пространство сегодня, как и прежде, перекраивается в ходе борьбы сильных государств друг с другом. Именно история в большинстве случаев является настольным учебником элит крупнейших государств, которые в своей практике воспроизводят исторические закономерности поведения своих стран, впитанные через семейное воспитание, крупные вехи национальной памяти, религию.

Каждое новое поколение политических элит отвечает на вопрос: «Каково моё собственное место в истории страны и каково место нашей страны в мировой истории?» Например, турецкие элиты пришли к тезису о том, что начинается новый турецкий век, к чему их страну Реджеп Тайип Эрдоган вёл довольно продолжительное время, – будучи сильной и во многом парадоксальной фигурой, он стал отцом турецкой реиндустриализации. Все успехи промышленности Турции происходят на фоне больших проблем с финансовой политикой, однако очевидно, что под тезисом о растущем влиянии Турции в ближайшем столетии есть существенное основание.

Текущие реалии демонстрируют, что за слова и дела нужно платить, хотя не все страны это понимают. В чём заключается особенность сложных, интересных, но устойчивых отношений России с Турцией? В силу того, что Турция сама вынуждена обеспечивать свою безопасность и не имеет возможности положиться на США и кого-либо ещё, она хорошо сознаёт цену слова и дела, что прививает ей реализм в оценках. Это даёт Анкаре в ситуации украинского кризиса достаточно взвешенную линию, притом, что турки бывают крайне сложными партнёрами. Они поставляют оружие на Украину, как Финляндия, но для нас обеспечивают значительные экономические возможности и стратегически предлагают себя как переговорную площадку.

Напротив, Германия растворяет свою идентичность в большом европейском сообществе: немцы затрудняются сформулировать свой национальный интерес, отдельный от польского или прибалтийского. Воссоединение Германии стало,

действительно, точкой «конца истории» немецкой внешнеполитической инициативы. В Германии нет ни возможности, ни желания самостоятельно размышлять о потребностях в сфере безопасности ввиду американского ядерного зонтика и предоставленных военных гарантий. Мы **описываем** этот тупик термином «каникулы от стратегического мышления»: немцы перестали воспитывать рассудочные военные и дипломатические элиты, которым есть, что сказать в дискуссии с поляками, у которых есть широкая историческая панорама, много эмоций и ценностное понимание международной политики. В дискуссии по любому европейскому стратегическому документу немцы предлагают смотреть на угрозу для ЕС многомерно, принимая во внимание миграцию и терроризм, а поляки заявляют, что главная угроза – Россия. В ситуации, когда на протяжении двадцати лет продвигается один тезис в обтекаемых формулировках, неизбежно побеждают самые энергичные.

Эмоциональность вообще свойственна европейскому внешнеполитическому менталитету. В 2015 году президент США Барак Обама угрожал в случае применения сирийским правительством химического оружия сместить режим Башара Асада. Вслед за ним многие европейские государства, включая страны Прибалтики, Польшу, скандинавские страны, поддержали американскую инициативу и были готовы присоединиться к бомбежке Дамаска. Позже выяснилось, что это была провокация со стороны оппозиции, и если бы те европейские государства, которые заявляли о готовности применить силу, стояли на этой позиции, несмотря на отказ Вашингтона нанести удар, то их подлинная субъектность была бы ясна.

Парадоксален пример Венгрии. Венгерские элиты хорошо понимают понятие «суверенитета»: если ты теряешь субъектность, делегируешь кому-то формирование своего интереса, то ты пропадаешь. Элиты в Будапеште понимают, что единственная возможность выжить внутри институтов Евросоюза – не отказываться от своей валюты и как можно более твёрдо отстаивать национальные интересы внутри космополитического сообщества.

А пока нынешний международный кризис породил следующую ситуацию: США вновь действуют более гибко в отношении России, чем европейцы. Вашингтон, **с одной стороны**, пытается предложить собственный, неприемлемый для России сценарий, **с другой стороны** – у американских элит нет ни завышенной эмоциональной реакции, ни манихейской чёрно-белой картины мира, как сейчас наблюдается в Европе.

Важно отметить, что те тренды, которые несколько лет назад в России называли стержневыми в международных процессах, – формирование полицентричности, сокращение доли США в международной финансовой системе, эмансипацию других стран – в США считали идеологическим пузырем. Однако сейчас видные американские аналитики сами начинают приходить к этому же выводу. Поэтому ресурс влияния «вожака», который сегодня ещё способен предоставить значительное количество своего военного арсенала соседнему государству с враждебными целями в отношении такого крупного соседа, как Россия, рискует в перспективе подойти к исчерпанию.

Впервые опубликовано Международным дискуссионным клубом "Валдай": Сушенцов А. Отстоять суверенитет: как будет написана мировая история XXI века. *Международный дискуссионный клуб "Валдай"*. 26.0.23.

<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/otstoyat-suverenitet/>

Источник: **Отстоять суверенитет: как будет написана мировая история XXI века**

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Директор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Института международных исследований МГИМО МИД России и Консалтингового агентства МГИМО «Евразийские стратегии». Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

